

Научная статья. Политические науки
УДК 327(592.3+520)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-304-317

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ЯПОНО-СИНГАПУРСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Никита Александрович БОНДАРЕНКО¹

¹ НИУ ВШЭ, Москва, Россия,
nbondarenko4@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9197-9159>

Аннотация: В статье проводится оценка влияния проблем исторического прошлого на межгосударственные отношения Японии и Сингапура. Выявлена специфика исторической памяти Сингапура о Второй мировой войне. Определены основные черты исторической политики Сингапура и её связь с современными процессами нацстроительства в государстве. Проанализирован современный подход Японии к отношениям со странами ЮВА. Позиция автора такова, что Япония вернулась к реализации старой идеи «сферы процветания», используя в отношениях с Сингапуром и другими странами Юго-Восточной Азии экономические инструменты, а не военные, как это было раньше. То обстоятельство, что «травматичное» прошлое не влияет на развитие современных отношений Японии и Сингапура связано со специфическими чертами исторической политики Сингапура и стратегией «забвения», которая в той или иной степени используется обоими государствами.

Ключевые слова: историческая политика, Япония, Сингапур, японо-сингапурские отношения, нацстроительство, стратегия забвения, Вторая мировая война

Для цитирования: Бондаренко Н.А. Историческая политика в японо-сингапурских отношениях // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 1, № 1 (54). С. 304–317. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-304-317

Original article. Political science

HISTORICAL POLITICS IN JAPANESE-SINGAPORE RELATIONS

Nikita A. BONDARENKO¹

¹ HSE University, Moscow, Russia, nbondarenko4@gmail.com,
<https://orcid.org/0000-0002-9197-9159>

Abstract: The article analyses the influence of issues of the historical issues on the contemporary Japan-Singapore relations. The key features of

the Singaporean memory about the World War Two are revealed. The connection between the contemporary Singaporean politics of memory and nation-building processes is explored. The contemporary Japanese approach to the policy towards SEA countries has been analysed. The author argues that Japan tries to reincarnate its idea of “Greater East Asia Co-prosperity Sphere”. Therefore, it is important for Japan to put the past of the aggressive imperial policy out of the contemporary relations with Singapore, as well as with other countries of Southeast Asia. The absence of barriers in the Japan-Singapore relations due to the historical past is linked with specific features of the Singaporean politics of memory and “forgetting” strategy, which is used by both states.

Keywords: politics of memory, Japan, Singapore, Japan-Singapore relations, nation-building, forgetting strategy, World War Two

For citation: Bondarenko N.A. Historical politics in Japanese-Singapore relations. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 1, № 1 (54). Pp. 304–317. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-304-317

Введение

Исторические проблемы являются одним из ключевых факторов отношений между странами Восточной Азии, а их источником – агрессивная колониальная политика Японии в первой половине XX в. И Республика Корея, и Китайская Народная Республика до сих пор имеют множество претензий к Японии, которая в 1910 г. оккупировала Корейский полуостров, а затем пыталась захватить Китай, сопровождая своё продвижение на материк жестокими военными преступлениями.

В Китае и Южной Корее считают, что Япония до сих пор не отказалась в полной мере от имперских амбиций и не принесла подобающих извинений за преступления времён Второй мировой войны. Данная ситуация приводит к постоянной напряжённости в отношениях между этими двумя государствами и Японией. «Травмы», связанные с японской агрессией, стали частью корейской и китайской национальных идентичностей. Более того, и РК, и КНР могут использовать свои исторические претензии в качестве инструмента давления на Японию.

В первой половине 1940-х годов японская экспансионистская политика распространялась и на Юго-Восточную Азию. Здесь тоже не обошлось без массовых убийств и преступлений, совершённых японской императорской армией. Однако в странах ЮВА восприятие этих событий отличается от китайского и корейского. В современных отношениях Японии с государствами ЮВА события Второй мировой

войны не являются серьёзным препятствием для политического и экономического сотрудничества.

Восприятие Второй мировой войны народами различных стран Юго-Восточной Азии достаточно противоречиво. Кроме скорби, причинённой японской агрессией, этот период также связан с национально-освободительными движениями против западных колониальных держав. Вместе с тем, народы ЮВА чтят память о своих жертвах и героях, павших от рук японских захватчиков. Характерным примером служит Сингапур, который с конца XX в. стал использовать память о периоде оккупации Японией как фактор выстраивания новой национальной идентичности.

Японская историческая политика сочетает в себе консервативный и прогрессивный нарративы. Первый осторожно избегает ответственности за Вторую мировую войну, старается использовать образы былого величия, подкрепляющие статус азиатского лидера. Второй признаёт вину за военные преступления японской императорской армии и нацелен на создание образа Японии на международной арене, как пацифистской державы, делающей упор на расширение экономического сотрудничества с азиатскими соседями. В отношениях Японии со странами Юго-Восточной Азии можно наблюдать сочетание этих двух нарративов. С одной стороны, Япония продолжает обращаться к идее «сферы сопроцветания», что нашло отражение в формировании модели «гусиного клина» и активном участии в форматах и инициативах экономического регионализма на азиатско-тихоокеанском пространстве. С другой стороны, Япония позиционирует себя как регионального игрока, лидерство которого основано на невоенных, главным образом экономических, инструментах.

В этой связи необходимо определить влияние исторической политики в отношениях Японии со странами Юго-Восточной Азии. Наиболее интересной страной для исследования может быть Сингапур, так как там период оккупации Японией стал центральной темой исторической политики государства и основным инструментом формирования национальной идентичности. Для глубокого и нюансированного понимания места исторической политики в японо-сингапурских отношениях следует выявить основные аспекты японского и сингапурского подходов к ней, а также особенности их проявления в межгосударственных отношениях.

Формирование исторической памяти о Второй мировой войне у основных этнических групп Сингапура

Можно выделить несколько ключевых черт исторической памяти Сингапура о событиях во Второй мировой войне. Во-первых, это трансформация восприятия британского колониального владычества. Во-вторых, неодинаковое отношение у различных этнических групп к периоду японской оккупации. В-третьих, сразу после окончания войны британцы вернулись и восстановили колониальную администрацию, что воспрепятствовало формированию независимой культуры памяти о периоде оккупации у переживших ее жителей Сингапура. В-четвёртых, в конце XX в. государство инициировало создание историко-политических нарративов, связанных со Второй мировой войной. Государственные нарративы имеют отличия от тех, которые существовали опосредованно у основных населяющих Сингапур этносов.

Захват японцами Сингапура 15 февраля 1942 г. и успех малайской кампании в целом существенно пошатнул колониальные позиции Великобритании. У жителей британских колоний, захваченных Японией, практически полностью были разрушены представления о превосходстве белого человека. С XIX в. Сингапур был ключевым хабом британских колоний в Юго-Восточной Азии. В начале XX века Сингапур также являлся важнейшей военной базой Великобритании, обеспечивающей ей весомые стратегические преимущества. Сингапур назывался гордостью британской короны и считался неприступной крепостью.

Япония начала Малайскую операцию в декабре 1941 г. Силы Британского Содружества оказались не готовы противостоять японцам в джунглях. Британская армия отступила в Сингапур, но так и не смогла должным образом подготовиться к обороне города, просто покинув его. Для жителей Сингапура, причем – всех населявших его этнических групп, это стало настоящим потрясением¹.

Незадолго до войны британская пропаганда в своих колониях культивировала образ японцев как недалеких дикарей, неспособных к эффективным боевым действиям². Однако в реальности японцы успешно вели наступление в малайских джунглях. После того, как японцы вошли в Сингапур, британцы перестали восприниматься местными жителями в качестве лидеров, имеющих превосходство над ними³.

Япония подкрепляла свою военную кампанию в Азии идеей о «Великой восточноазиатской сфере процветания». Суть таковой –

Япония освобождала Азию от западных колониальных держав. То же произошло и с Сингапуром. Однако в реальности колониальный режим британцев сменился на более жестокий колониальный режим японцев. Этот период оккупации сопровождался преступлениями против жителей Сингапура, которых японцы, несмотря на общее азиатское происхождение, никоим образом не считали равными себе.

Представители всех этнических групп Сингапура подвергались различным гонениям со стороны японских оккупантов. Однако отношение японской армии к китайцам, малайцам и индийцам, населявшим Сингапур, отличалось, что формировало их историческую память⁴.

С начала оккупации японцы стали уничтожать китайское население Сингапура. В расстрельные списки попали китайцы, оказывавшие помощь армии Чан Кайши через фонд «помощи Китаю», хайнаньцы, которых считали коммунистами, китайцы, родившиеся на материке, китайцы, участвовавшие в сопротивлении японцам во время Малайской операции, а также те, кто сотрудничал с колониальными властями Британии⁵.

Тысячи людей прошли через фильтрационные лагеря. Китаец мог быть приговорён к смерти всего лишь по прихоти японских офицеров. Потенциально опасными считались молодые китайцы – уже по той причине, что они могли оказать сопротивление. Эти чистки получили название резня «Сук Чинг». Число жертв по разным оценкам варьируется от 50 000 до 100 000 человек, хотя Япония официально настаивает на 5 000 жертв⁶. Однако в любом случае эти массовые убийства являются серьёзным преступлением против жителей Сингапура. Резня «Сук Чинг» оставила особый след в коллективной памяти китайского населения города.

У малайцев тоже складывался свой нарратив, основанный на героической борьбе против японских оккупантов. На малайском полуострове действовала Антияпонская армия народов Малайи (АЯАНМ). Эта армия являлась боевым крылом Малайской коммунистической партии (МКП). Бойцы армии оказывали партизанское сопротивление, организовывали восстания и сбор разведывательной информации для союзников⁷.

После массовых чисток Япония решила изменить политику в отношении народов оккупированных территорий, в частности, малайцев и индийцев. Были предприняты попытки включить эти народы в борьбу против союзников. Японцы вновь обратились к идее об осво-

бождении Азии от западных колонизаторов и старались использовать сильные антибританские настроения местного населения⁸.

В Сингапуре в 1942 г. Япония создала коллаборационистскую Индийскую национальную армию и Временное правительство свободной Индии⁹. Войска индийских коллаборационистов участвовали в боевых действиях в Бирме. Также Япония поддерживала деятельность Индийской лиги независимости, существовавшей ещё с 1920-х годов. После захвата Сингапура японскую поддержку получила сингапурская Индийская лига независимости. Также была создана Всемалайская индийская лига независимости¹⁰.

Основываясь на событиях 1942–1945 гг., основные этнические группы Сингапура выработали свои нарративы. Для китайцев это и колоссальные жертвы среди мирного населения, и сопротивление японцам, ведь ещё до войны у китайцев Сингапура была тесная связь с китайцами материка, которым оказывалась поддержка в антияпонском сопротивлении. Малайцы тоже имеют собственную историю сопротивления в рядах партизанского движения. А многих индийцев британцы после своего возвращения стали обвинять в сотрудничестве с японской администрацией¹¹.

С 1945 г. до обретения Сингапуром независимости вернувшиеся после японской оккупации британцы получили контроль над формированием исторических нарративов о событиях времен войны на Тихом океане. Как итог, британская историческая политика вошла в противоречие с основными нарративами народов Сингапура.

В первую очередь, АЯАНМ стала восприниматься британцами как угроза их колониальному владычеству. Для жителей Сингапура и Малайзии героический нарратив о сопротивлении партизан означал, что они могут определять свои судьбы без вмешательства «британских боссов». Малайские коммунисты были готовы подхватить эту антибританскую волну. В связи с этим британцы предприняли меры по разоружению АЯАНМ. В январе 1946 г. расформирование армии происходило в торжественной обстановке: лидеры сопротивления были награждены медалями, а каждому демобилизованному добровольцу выдавали 350 долларов компенсации¹².

Тем не менее, спустя два года национально-освободительное движение МКП переросло в партизанскую войну с британским колониальным режимом, которая продолжалась до 1960 г. Соответственно, при британской администрации борьба АЯАНМ против японских оккупантов не могла стать основой нарративов.

Другие жители Сингапура больше позиционируют себя как жертвы японской агрессии. На этой основе вместе с героическим нарративом о партизанской борьбе стал формироваться «травматический» нарратив о жертвах японских преступлений. Китайский бизнесмен и организатор помощи Гоминьдану в антияпонской борьбе Тан Ка Ки предлагал британским властям основать мемориал жертв японской агрессии среди китайцев с перезахоронением останков. Однако британцы отвергли предложение о создании памятника, который был бы посвящён исключительно китайцам. Колониальные власти подчёркивали мультиэтничность населения Сингапура, страдавшего от японской оккупации¹³.

Британцы на официальном уровне препятствовали разделению нарративов по этническому признаку. По той же причине до 1965 г. не решались вопросы о японских компенсациях. Китайская община Сингапура также пыталась отдельно выдвинуть такие требования о выплатах, от которых японская сторона отказывалась, ссылаясь на положения Сан-Францисского мирного договора 1951 г.¹⁴

Таким образом, после 1945 г. у основных этнических групп Сингапура – китайцев, малайцев и индийцев – естественным образом было сформировано различное отношение к периоду японской оккупации. Причиной этому были не только культурные отличия, но и разное отношение японцев к этим этносам. Этническая принадлежность и связи с соотечественниками в других частях Азии имели ключевое значение по сравнению с общим проживанием в Сингапуре. Объединить эту разную историческую память можно было бы только сверху, посредством усилий государства.

Период оккупации привёл к трансформации идентичности жителей Сингапура. Они перестали воспринимать британцев в качестве непререкаемых авторитетов, находящихся на верху иерархии в колониальной системе. Японцы тоже не смогли занять их место. «Травма», причинённая жителям Сингапура Японской императорской армией, послужила большему стремлению сингапурцев к самостоятельности. После войны это стремление не было единым у всех этносов Сингапура. Но основные мотивы отношения к периоду оккупации у китайцев и малайцев позже стали основой нарративов о героизме и страдании уже единой сингапурской нации.

Историческая память об оккупации в Сингапуре как основа национального строительства

В 1963 г. Сингапур вышел из-под колониального владычества Великобритании в составе Малайзии, а в 1965 г. стал независимым государством. С обретением независимости первый лидер Сингапура Ли Куан Ю, лично переживший тяжёлые времена японской оккупации, стремился сформировать историческую память об этом периоде в истории сингапурского народа. Он делал акцент на общности памяти для всех граждан Сингапура, не выделяя отдельные этнические группы, что отвечало задаче формирования новой сингапурской нации¹⁵.

Почти сразу же после обретения Сингапуром независимости была решена проблема компенсаций за оккупацию. В 1966 г. Япония выплатила 50 млн синг. долл. в качестве грантов и кредитов, после чего антияпонские настроения в Сингапуре на государственном уровне не развивались¹⁶. Сингапур после обретения независимости сконцентрировался на вопросах собственного развития, и ухудшение японо-сингапурских отношений на исторической почве в перспективе могло нанести ущерб торгово-экономическому сотрудничеству.

Следующая волна обращения к памяти о событиях японской оккупации Сингапура началась в 1990-е годы. Этот процесс был призван воспрепятствовать забвению событий оккупации из-за того, что уходили из жизни те, кто лично мог рассказать о тяготах тех времен. В 50-ю годовщину освобождения Сингапура места резни «Сук Чинг» стали национальными памятниками. К этому времени уже были обнаружены останки тысяч убитых японцами людей в разных частях Сингапура¹⁷.

В это время государство в Сингапуре берёт полностью под свой контроль создание нарративов о японской оккупации. В таких случаях характерно «забвение» одних событий и нарративов, и выделение других. Нарративы Сингапура были нацелены в первую очередь на формирование идентичности новой нации — сингапурцев. Поэтому тремя основными темами стали освобождение Азии от колониализма, общие тяготы всех сингапурцев вне зависимости от этнической принадлежности и отдельные истории героизма сингапурцев¹⁸.

В основе первого нарратива лежит предательство британцев и осознание жителями Сингапура необходимости рассчитывать только на свои силы в борьбе с оккупантами. Второй нарратив подчёркивает, что все этнические группы преодолели свои различия в борьбе с врагом и проявили общее мужество. Ядром третьего типа нарративов яв-

ляются общие ценности азиатов, проявившиеся на примере героизма сингапурцев, ставивших общественное благо выше собственных жизней. В Сингапуре эти нарративы выражаются через речи, тексты и памятники¹⁹.

Например, 15 февраля в годовщину захвата города японцами в Сингапуре отмечают День всеобщей обороны. С 1998 г. этот день получил статус национального²⁰. В 2022 г. во время 80-летия захвата японской армией Сингапура министр культуры, общин и молодежи Эдвин Тонг подчеркнул: «Всеобщая оборона — это больше, чем защита нашей страны от вооруженного конфликта с внешними агрессорами. Речь также идет о том, чтобы наши люди объединились и с одним духом внесли свой вклад в общее благо, стойко преодолевая проблемы и испытания. Мы сталкиваемся не только с военными угрозами. Дух солидарности и силы, стоящий за всеобщей обороной, был и будет оставаться ключом к нашей борьбе с невзгодами и нашему дальнейшему процветанию как нации»²¹. На основании такого подхода можно сделать вывод, что события оккупации являются ключевыми в формировании современной общей сингапурской идентичности.

Вместе с тем, хотя именно агрессия японцев способствовала формированию общей для всех народов Сингапура «травмы» и стала основой их движения к независимости и новой национальной идентичности, современная историческая политика Сингапура не демонизирует японцев. Упор сделан именно на подвигах сингапурцев, их жертвах и героизме, а не на образе агрессора. Тема угрозы, присутствующая в нарративах Сингапура, например, в речи Эдвина Тонга, не связана с Японией. Преступления японской императорской армии сейчас не являются серьёзным препятствием для развития отношений между Японией и Сингапуром. Более отчетливо эта тема просматривается на примере политики Китая в АТР и внутренней повестки развития Сингапура.

Японское измерение проблемы

В современных японо-сингапурских отношениях можно выделить несколько аспектов связанных с периодом японской оккупации. Во-первых, это вопрос компенсаций и извинений. Во-вторых, продвигая собственное видение экономического регионализма в АТР, Токио, с поправкой на современную специфику, продолжает реализацию идеи о «Великой восточноазиатской сфере процветания». Вместе с тем, Япония настроена на преодоление «травматичной» памяти Второй мировой войны, развивая сотрудничество при помощи невоенных

инструментов. Особенно подчёркивается «мирный имидж» Японии в противовес Китаю, в отношении которого нарастают опасения и в Японии, и в государствах АСЕАН.

Хотя после провозглашения независимости Сингапура вопрос компенсаций с японской стороны за период оккупации был решен почти сразу, официальных извинений от представителей японского правительства так и не последовало.

На протяжении долгого времени основным инструментом международного примирения в исторической памяти японцев и сингапурцев о Второй мировой войне оставалась «народная дипломатия». В 1960-х гг. в Японии начали набирать популярность туристические маршруты по скорбным местам памяти, где Японской императорской армией совершались преступления против мирных жителей²². Частью такого маршрута памяти стал Сингапур.

Показательным примером туризма, как способа примирения по историческим вопросам являются поездки в Юго-Восточную Азию буддийского монаха Сато Гёцу. Во время Второй мировой войны он был офицером японских ВВС. В 1962 г. Сато вместе с несколькими японскими студентами посетил места массовой резни «Сук Чинг» в Сингапуре. Он выражал глубокую скорбь о случившемся и передал пожелания о мире от мэра Хиросимы. Вместе с тем, Сато и другие японцы едва ли чувствовали личную вину за преступления в Сингапуре. Они, скорее, позиционировали себя такими же «жертвами» войны, как и жители Сингапура²³. В таком случае вряд ли возможно примирение этнических групп Сингапура, в первую очередь китайцев, с японцами.

Следующий этап в отношениях Японии и Сингапура начался в 1970-е годы, когда Япония вышла на лидирующие позиции в Восточной Азии по экономическим показателям. В 1977 г. премьер-министр Японии Фукуда Такэо во время своего турне по странам АСЕАН провозгласил новое внешнеполитическое направление своей страны, которое получило название «доктрина Фукуды». Эта доктрина в отношениях Японии со странами Юго-Восточной Азии во главу угла поставила экономическое сотрудничество: Япония должна продвигать свои интересы с помощью «мягкой силы», а не как военная держава. Такая внешнеполитическая стратегия предполагала, что Япония станет альтернативой СССР и КНР в регионе. Для Японии было важно выстроить отношения со странами Юго-Восточной Азии на основе взаимного доверия²⁴.

В 1970–1980-е годы Япония и Сингапур согласились перевернуть страницу периода оккупации. Это было т.н. «предписывающим забвением». Согласно английскому социологу Полу Коннертону, это тип «забвения», при котором обе стороны конфликта проявляют заинтересованность в «забвении» каких-то моментов прошлого ради общего блага²⁵. Для Японии и Сингапура таким общим благом стало экономическое сотрудничество. Более того, в японской исторической политике доминировали консервативные нарративы. Создание доверительных отношений с Сингапуром и другими странами Юго-Восточной Азии не означало покаяния Токио за преступления времен Второй мировой войны.

Такое отношение Японии к своему прошлому предполагает особую извинительную лексику. Японские официальные лица не приносят официальных извинений за конкретные преступления тех лет. Например, в 1991 г. премьер-министр Японии Кайфу Тосики во время своего визита в Сингапур выразил «чувство сильного раскаяния» за страдания, которые причинила Япония народам Юго-Восточной Азии²⁶. Такие высказывания японской стороной считаются достаточными, а санкцией на «забвение» действий японской императорской армии считается компенсация, выплаченная в 1966 г.

На следующем этапе трансформации идеи «Восточноазиатской сферы процветания», уже в начале XXI века, Япония не могла использовать своё влияние в Юго-Восточной Азии только как экономически и технологически развитая держава. Важной частью повестки японской региональной стратегии становится военное сотрудничество. В современных условиях Япония является партнером США, и её деятельность направлена на сдерживание Китая. Сингапур разделяет антикитайские настроения.

В 2009 г. Япония и Сингапур подписали Меморандум об оборонном сотрудничестве и военных обменах. В этом документе был сделан акцент на «тёплых и дружественных отношениях двух стран в сфере обеспечения безопасности»²⁷. Спустя десять лет на встрече министров обороны Японии и Сингапура были подтверждены договорённости о двустороннем военном сотрудничестве. Оно подразумевает обоюдные визиты на объекты военной инфраструктуры, совместное обучение персонала, диалог между высокопоставленными военными²⁸.

В целом, японское отношение к Сингапуру носит противоречивый характер. С одной стороны, Япония возродила идею о «Великой восточноазиатской сфере процветания», сделав акцент на развитии

экономического диалога. С другой стороны, официальных извинений Сингапуру Япония не принесла. Токио предпочитает не привлекать повышенного внимания к сюжетам времен Второй мировой войны, что соответствует его консервативному подходу к исторической политике.

Заключение

Едва ли правомерно утверждать, что Японии в полной мере удалось успешно преодолеть травматичное прошлое в отношениях с Сингапуром. Скорее, стороны предпочитают избегать этой тематики. На примере японо-сингапурских отношений видна трансформация идеи о «Великой восточноазиатской сфере процветания». В период Японской империи она выстраивалась агрессивным образом, что оставило глубокий отпечаток в общественном сознании Сингапура. Соответственно, после Второй мировой войны Япония переформатировала эту идею, что было отражено в доктрине Фукуда.

Экономическое и технологическое сотрудничество, равно как использование инструментов «мягкой силы», помогло Японии наладить отношения с Сингапуром и другими странами региона. На следующем этапе Япония отказалась от исключительно экономических инструментов, приступив к развитию военных связей. Поскольку исторические проблемы исключены из межгосударственного диалога, они не являются препятствием. Сближение в сфере безопасности между Японией, Сингапуром и другими странами региона происходит на фоне усиления возможностей КНР. Поскольку сдерживание Китая соответствует и американскому видению архитектуры азиатско-тихоокеанской безопасности, Токио координирует свои действия с Вашингтоном.

Между Японией и Сингапуром не состоялось полноценного примирения по вопросам Второй мировой войны. Вынесение болезненного исторического прошлого за скобки межгосударственных отношений произошло не из-за примирения, а из-за его «забвения» обеими сторонами. Япония стремится избегать упоминания о нелицеприятных эпизодах Второй мировой войны, прибегая к специфической извинительной риторике. Токио полагает, что все вопросы формально закрыты компенсациями 1966 г. Соответственно, тему военных преступлений японской императорской армии можно не поднимать.

Сингапур на официальном уровне тоже подверг частичному «забвению» проявления японской политики времен Второй мировой войны, не демонизирует современную Японию и не выносит вопросы

прошлого на уровень межгосударственных отношений. Это происходит не столько из-за выгод экономического сотрудничества, сколько из-за особенностей исторической политики Сингапура, связанной с национальным строительством. Для Сингапура период японской оккупации стал ключевым историческим событием с точки зрения формирования единой нации. После провозглашения независимости Сингапура государство взяло инициативу в формировании исторической памяти. Поэтому государственные нарративы об оккупации стали доминировать над отдельными нарративами китайской, малайской и индийской диаспор. Центральные темы государственных нарративов связаны не с осуждением Японии, как это происходит, например, в Республике Корея, а с единением всех жителей Сингапура и их совместным сопротивлением агрессору в годы тяжелых испытаний.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

БОНДАРЕНКО Никита Александрович, аспирант школы по международным отношениям и зарубежным региональным исследованиям НИУ ВШЭ, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 03.05.2022;
одобрена после рецензирования 18.05.2022;
принята к публикации 27.05.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikita A. BONDARENKO, PhD student, School of International Relations and Foreign Regional Studies, HSE University, Moscow, Russia

The article was submitted 03.05.2022;
approved 18.05.2022;
accepted to publication 27.05.2022.

¹ Muzaini H., Yeoh B. S. A. Contested Memoryscapes. The Politics of Second World War Commemoration in Singapore. Routledge, 2016. P. 2.

² Lee K. Y. The Singapore Story. Memoirs of Lee Kuan Yew. Singapore Press Holdings, 1998. P. 47.

³ Muzaini H., Yeoh B. S. A. Op. cit. P. 2.

⁴ Ibid. P. 27-28.

⁵ Морева А. Д. «Это конец Британской империи!»: Сингапур в период японской оккупации 1942—1945 гг. // Россия и АТР. 2013. №5. С. 35.

⁶ Blackburn K., Hack K. War Memory and the Making of Modern Malaysia and Singapore. Singapore: NUS Press. 2012. P. 138-139.

⁷ Schumacher D. Transition and Transnational Loyalties. World War Two Remembrance and the Overseas Chinese in Singapore // M. R. Frost, D. Schumacher, E. Vickers (eds.) Remembering Asia's World War Two. Routledge, 2019. P. 158.

⁸ Muzaini H., Yeoh B. S. A. Op. cit. P. 27.

⁹ Ibid. P. 32.

¹⁰ Blackburn K., Hack K. Op. cit. P. 26.

¹¹ Muzaini H., Yeoh B. S. A. Op. cit. P. 45.

¹² Blackburn K., Hack K. Op. cit. P. 113-114.

¹³ Schumacher D. Op. cit. P. 159.

¹⁴ Frost M. R., Watanabe Y. Methods of Reconciliation. The "Rich Tradition" of Japanese War Memory Activism in Post-War Southeast Asia // M. R. Frost, D. Schumacher, E. Vickers (eds.) Remembering Asia's World War Two. Routledge, 2019. P. 252.

¹⁵ Blackburn K., Hack K. Op. cit. P. 169-170.

¹⁶ Frost M. R., Watanabe Y. Op. cit. P. 252.

¹⁷ Muzaini H., Yeoh B. S. A. Op. cit. P. 1.

¹⁸ Ibid. P. 41-43.

¹⁹ Ibid. P. 43-44.

²⁰ Blackburn K., Hack K. Op. cit. P. 304.

²¹ Minister Edwin Tong: Total Defence is Critical in Keeping Singapore Resilient in the Face of Evolving Challenges, 15.02.2022. URL: https://www.mindef.gov.sg/web/portal/mindef/news-and-events/latest-releases/article-detail/2022/February/15feb22_nr (Дата обращения: 25.03.2022)

²² Frost M. R., Watanabe Y. Op. cit. P. 251.

²³ Ibid. P. 251-253.

²⁴ Колдунова Е. В. Феномен трансформации отношений Японии и стран Юго-Восточной Азии во второй половине XX — начале XXI в.: опыт для России // Японские исследования. 2021. №3. С. 106.

²⁵ Connerton P. Seven Types of Forgetting // Memory Studies. 2008. №1. P. 59.

²⁶ Стрельцов Д. В. «Дипломатия извинений» Японии // Ежегодник Япония. 2020. Т. 49. С. 42.

²⁷ Singapore and Japan Sign Memorandum on Defence Exchanges, 16.12.2009. URL: https://www.nas.gov.sg/archivesonline/data/pdfdoc/MINDEF_20091216001.pdf

²⁸ Singapore and Japan Reaffirm Warm and Friendly Defence Relations, 22.05.2019. URL: https://www.mindef.gov.sg/web/portal/mindef/news-and-events/latest-releases/article-detail/2019/May/22may19_nr2